

я не гений, я футбол люблю

Играя даже на стареньком аккордеоне, 14-летний Никита Власов заставляет зал рыдать

Этому парнишке со смешной челкой и наивными глазами-вишнями рукоплескала уже половина России. Он стал одним из открытий престижного конкурса «Новые имена» и самым юным солистом оркестра русских народных инструментов Нижегородской филармонии. Избалованные хорошей музыкой итальянцы, услышав Никиту на первом фестивале русской культуры во Флоренции, окрестили его «маленьким русским чародеем» и сняли о нем фильм.

В закрытом военном городке Белорецк-15, переименованном недавно в Межгорье, в Башкортостане жил-был мальчик Никита Власов. Уже в год он знал тринадцать букв, а в два самостоятельно читал книжки-малышки. В пять лет мама привела Никиту в музыкальную школу, где была директором, учиться на фортепиано. Мальчуган все схватывал на лету, тогда мама нагрузила сына еще и аккордеоном. Через год Никита был признан лучшим на областном конкурсе.

Когда Башкирия была полностью покорена виртуозной игрой юного

дарования, родители задумались. «Было бы непростительно зарывать талант Никиты в землю. Ему нужен педагог более высокого уровня. К тому же перспективы в засекреченном городке у нас не было никаких. Выехать на конкурс в Москву или Санкт-Петербург — целая история, чего уж говорить о загранице», — вспоминает мама Ирина Леонидовна. И, бросив все, они сорвались в Нижний, к профессору консерватории известнейшему баянисту Виктору Голубничему. Мэтр поначалу отказался: с детьми не работаю, и не уговаривайте. А потом,

как в сказке, услышав игру Никиты, слался.

Теперь Голубничий даже не представляет, что мог потерять такого ученика. Родителям же до сих пор кажется невероятным и диким, что за свои занятия с Никитой Виктор Иванович не берет ни копейки.

Каждый, наверное, понимает: чтобы блестяще сыграть длинный пассаж, надо несколько раз переломить меха и перескочить клавиатуру аккордеона. Если учесть, что инструмент весит порядка 10 кг, а покруче — и все 15, можно представить, сколько энергии отдает

мальчик. За занятие, которое длится 6—8 часов, пару рубашек, мокрых от пота, меняет.

«Я бы сутками играл, был бы у меня хороший инструмент. А этот...» — Никита с тоской показывает на зеленый аккордеон.

«Этот» ему дали на прокат в музыкальной школе. Спасибо, конечно, а то своего нет, как нет и десяти тысяч американских долларов на покупку приличного. Старенький же имеет особенность в самые ответственные моменты подводить: перед концертом или конкурсом то регистр сломается, то аккорд полетит. Профессионалы в шоке: как на такой развалюхе можно играть? Но даже на плохоньком Никита творит чудеса. Вы бы слышали «Полет шмеля» Римского-Корсакова в его исполнении. А при звуках танго Астора Пьяццоллы перехватывает дыхание и мороз бежит по коже. Сам Никита считает, что благодаря произведениям именно этого аргентинс-

кого композитора к нему пришла слава. Сейчас он разучивает Баха. Очень нравится, но... «Его все играют, а мне хочется удивлять».

Восхищающий всех Никита — нарасхват. Даже начал зарабатывать первые деньги: концерт — одна тысяча рублей, вместе с оркестром — пятьсот. Но дело не в деньгах, сама игра ему, что называется, в кайф. Только папа иногда просит сына-виртуоза больше отдыхать по вечерам. «Он приходит с работы поздно, уставший. Я его понимаю...»

Недавно Никита вместе с мамой как простой зритель пришел в консерваторию на межвузовский конкурс. А его прямо с порога усадили в жюри, дали в руки карандаш — суди, говорят. В финале растерявшегося мальчишку заставили речь толкать. Он вспомнил слова кого-то из знаменитых: «Талантливые люди — это те, кто имеет дар от Бога и великую трудоспособность».

Кстати, себя он как-то дарованием не

ощущает. Обыкновенный мальчишка. Ирина Леонидовна подтверждает: то на забор залезет прямо в концертном костюме и обязательно его порвет, то перед выступлением умчится играть в любимый футбол и весь вымажется в грязи.

В школе с него спрашивают по полной и ставят прогулы в классном журнале, в то время как Никита Власов завоевывает призовые места на престижных соревнованиях. Дома в перерыве между приготовлением уроков и репетициями он моет посуду и выносит мусор.

«О чем я мечтаю? — Никита на секунду задумывается. — О своей квартире. Мы в Нижнем Новгороде все пять лет ее снимаем. И о новом аккордеоне, конечно! Без него не могу поехать на самый престижный конкурс в городе Клингенталь в Германии. Там опозориться нельзя. Мы же Россию будем защищать».

■ Татьяна Сергеева.
Фото из семейного архива.

Нижний Новгород.

